

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.12>UDC 343.16
LBC 67.410.2Submitted: 28.03.2025
Accepted: 04.07.2025

PSYCHOLOGICAL MEANS OF AN INVESTIGATOR'S ACTIVITY IN CONFLICT SITUATIONS

Svyatoslav Yu. Biryukov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: during a preliminary investigation of crimes, the perpetrators and those who come to the attention of law enforcement agencies usually use various ways to at least alleviate their fate, not to mention the desire to avoid criminal liability altogether. To do this, the criminal begins to actively counteract the professional activities of the person conducting the investigation, which finds expression in various kinds of conflicts that are the result of a significant discrepancy between the interests of the criminal and the subject of investigation, who is aimed at establishing all the circumstances of the deed and collecting the necessary evidence. Currently, the topic of conflict is receiving increasing attention, both in the field of social sciences and in technical disciplines. However, unfortunately, only a limited number of the results obtained as part of the study find practical application in the activities of investigative authorities. Analyzing the ongoing studies on conflicts arising between abstract systems, it can be noted that in the framework of such scientific research, the researchers clearly do not pay enough attention to the factors that play an important role in the processes of psychological confrontation. The limitations that arise when applying the results of existing socio-psychological research in investigative activities are due to the specific goals and objectives facing the researchers. Thus, the recommendations related to making settlements through the mechanism of concessions and compromises can be very effective in the context of negotiations with terrorists or other offenders holding hostages, for example, where the key goal is to minimize the threat to the life and health of the latter. However, these approaches often lose their importance in the context of conflict resolution between the investigator and the perpetrator, since the main task of the former is to establish the circumstances of the criminal act and prove the guilt of the accused, rather than making a settlement with them. In this regard, the author set a **goal** to consider individual psychological means of the subject of investigation activity in conflict situations. **Methods:** the methodological framework for the research consists of the provisions of materialistic dialectics regarding the knowledge of social reality, as well as analysis and synthesis, induction and deduction, and the system-structural, sociological, linguistic, and formal-logical methods. **Results:** the psychological means of the investigator's activity described in the work in conflict situations make it possible to more effectively resist the destructive activities of individual parties to the criminal process. **Conclusions:** as a result of the study, individual psychological means of the subject of investigation activity in conflict situations are revealed.

Key words: investigator, subject of investigation, investigative situation, conflict, interest, opposition to investigation.

Citation. Biryukov S.Yu. Psychological Means of an Investigator's Activity in Conflict Situations. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 92-99. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.12>

УДК 343.16
ББК 67.410.2Дата поступления статьи: 28.03.2025
Дата принятия статьи: 04.07.2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИТУАЦИЯХ КОНФЛИКТОВ

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в ходе осуществления предварительного расследования преступлений лица, совершившие их и оказавшиеся в поле зрения правоохранительных органов, как правило, используют различные пути для

как минимум облегчения своей участи, не говоря о стремлении вообще избежать уголовной ответственности. Для этого преступник начинает активно противодействовать профессиональной деятельности лица, ведущего расследование, что находит свое выражение в разного рода конфликтах, представляющих собой результат существенного расхождения интересов преступника и субъекта расследования, который нацелен на установление всех обстоятельств содеянного и сбор необходимой доказательственной базы. В настоящее время тема конфликтов получает все большее внимание как в области социальных наук, так и в технических дисциплинах. Тем не менее лишь ограниченное количество результатов, полученных в ходе этих исследований, находит практическое применение в деятельности следственных органов. При анализе проведенных исследований можно отметить, что в них явно недостаточно внимания уделяется факторам, играющим важную роль в процессах психологического противостояния. Ограничения, возникающие при применении результатов имеющихся изысканий в следственной деятельности, обусловлены специфическими целями и задачами, стоящими перед исследователями. В связи с этим автором поставлена **цель** рассмотреть отдельные психологические средства деятельности субъекта расследования в ситуациях конфликтов. **Методы:** методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики относительно познания социальной действительности, а также анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, социологический, лингвистический, формально-логический методы. **Результаты:** описанные в работе психологические средства деятельности следователя в конфликтных ситуациях дают возможность более эффективно противостоять деструктивной деятельности отдельных участников уголовного процесса. **Выводы:** раскрыты отдельные психологические средства деятельности субъекта расследования в ситуациях конфликтов.

Ключевые слова: следователь, субъект расследования, следственная ситуация, конфликт, интерес, противодействие расследованию.

Цитирование. Бирюков С. Ю. Психологические средства деятельности следователя в ситуациях конфликтов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 92–99. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.12>

Введение

Наш метод изучения и разработки психологических инструментов для субъектов расследования, проводимого в условиях конфликта, основывается на тезисе, опровергающем идею о «бесконфликтном следствии». Теория криминалистики в этой связи указывает на тактические и психологические методы, показывая, что подход к конфликтам требует учета не только внешних факторов, но и психологических аспектов, влияющих на участников процесса.

Понимая, что проблема методов преодоления конфликтов в уголовном судопроизводстве представляется крайне непростой, в рамках настоящего исследования мы будем говорить о конфликтах, возникающих между стороной обвинения и защиты, в контексте освещения средств их разрешения.

Психологические средства деятельности следователя в ситуациях конфликтов

В целях настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть со-

держание словосочетания «разрешение конфликтов». В контексте внешних конфликтов, возникающих в процессе работы субъекта расследования, в теории криминалистики наличествует точка зрения, согласно которой разрешение конфликта должно рассматриваться как стремление к его минимизации или даже избеганию ситуаций, которые могут его усугубить. Применительно к лицу, ведущему расследование, это означает, что его задача по сглаживанию конфликта заключается в налаживании взаимодействия с противной стороной на уровне прямого общения. Цель такого взаимодействия – это не просто формальное признание виновным вины в совершенном криминальном поступке, а стремление к искреннему его раскаянию или к обретению истины через более глубокое понимание обстоятельств дела [1, с. 109]. Такая позиция согласуется с другой точкой зрения, предполагающей, что определяющим в разрешении имеющегося конфликта субъектом расследования выступает трансформация ситуации острого конфликта через стадию соперничества к ситуации бесконфликтной, конструктивной [7, с. 15].

Исследователи указывают на то, что разрешение конфликта – это процесс завер-

шения противоборства. Оно осуществляется только в случае изменения конфликтной ситуации. Это изменение охватывает различные аспекты конфликта, такие как цели и объекты конфликта, а также взаимодействия между оппонентами [6, с. 34].

В этой связи необходим анализ различных стратегий разрешения наиболее распространенных ролевых конфликтов, возникающих в уголовном судопроизводстве. Понятно, что конфликт будет рассматриваться как разрешенный в случае коррекции негативной установки указанного участника процесса или осознания им и последующего раскаяния в осуществлении криминального акта. Однако нельзя также игнорировать тот факт, что разрешение конфликта может произойти и благодаря пересмотру целей со стороны лица, ведущего расследование: вновь установленные данные меняют его понимание роли того или иного участника процесса и вовлеченности последнего в расследуемое преступное деяние.

В отношениях между ведущим расследование лицом и подозреваемым происходит сложное переплетение социально-ролевых и личностных факторов, где главенствующая роль отводится то одним, то другим из указанных факторов. На старте их фактического взаимодействия в большинстве случаев доминируют социально-ролевые факторы, которые формируются под влиянием тех установок и стереотипов, которые присущи каждому из взаимодействующих лиц. Несмотря на это, личные качества, которые проявляются в процессе общения, также вносят свои коррективы в динамику данных отношений.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что не все возникающие в уголовном судопроизводстве конфликты получаются разрешить. И субъекту расследования нередко приходится работать в условиях так называемых неразрешенных конфликтов. Указанное и предопределяет наше желание исследовать именно средства деятельности субъекта расследования в ситуациях, характеризующихся наличием конфликта.

Для глубокого осмысления природы средств, используемых лицом, ведущим расследование в процессе установления обстоятельств преступного деяния, имеет смысл

обратиться к тезису Карла Маркса, который утверждает, что цель человеческой активности «определяет способ и характер ее осуществления» [10, с. 189]. В контексте средств общения, а также с учетом конфликта как специфической формы взаимодействия данное утверждение находит подтверждение в исследованиях, проведенных учеными-психологами [3]. В этих экспериментах четко проявляется зависимость выбора средств общения от ориентиров, заданных индивидуумом.

Тем не менее сложность в определении психологических инструментов, используемых в деятельности индивида, усугубляется тем фактом, что одно и то же действие, ранее выступавшее в роли цели, может превратиться в средство для достижения цели в рамках совершенно другого действия.

Думается, что такие психологические инструменты, применяемые субъектом расследования, целесообразно подразделить на две группы: для анализа и для деятельности. Причем средства анализа также подразделим на средства анализа конфликта в следственной ситуации до начала взаимодействия ее субъектов и средства анализа этой ситуации в момент их взаимодействия.

В теории криминалистики под воздействием на субъекта уголовно-процессуальной деятельности понимается воздействие одного индивида на другого, которое представляет собой сложный процесс, осуществляемый в интересах как отдельных лиц, так и общества в целом. Основной целью такого воздействия является побуждение определенной реакции от человека, на которого это влияние оказывается, что в итоге формирует желаемое поведение и позицию этого человека в интересующем субъекта воздействия направлении [11, с. 13]. Необходимо подчеркнуть, что в предложенном определении ставится акцент на процессе передачи информации, что подразумевает наличие психологического воздействия. Это свидетельствует о том, что сам акт коммуникации трансформируется в инструмент влияния на сознание и восприятие другого индивидуума.

Думается, что в психологическом воздействии ключевым элементом является процесс общения, который создает как объективные, так и субъективные условия для успеш-

ной его реализации. Как утверждается, слушающий, воспринимая смысл речи, не только осознает ее значение, но и активно реагирует на него: он может согласиться или не согласиться, дополнять сказанное, применять его на практике или готовиться к действию и так далее. В свою очередь, говорящий стремится к получению отклика, согласия, понимания, возражений и даже действий [2, с. 260].

Психологическое воздействие часто не является результатом какого-то единственного поведенческого акта. В процессе осуществления психологического влияния множество действий субъекта расследования может быть косвенно связано с этим воздействием. Например, целесообразное размещение подозреваемого в служебном кабинете лица, ведущего расследование, не осуществляется с непосредственной целью создать психологический эффект, но тем не менее выполняет важную роль в качестве промежуточной задачи. В итоге мы сталкиваемся с необходимостью установить критерий, дающий возможность четко различать психологическое воздействие субъекта расследования от множества его действий, направленных на осуществление данного влияния. И в качестве такового, думается, может выступить результат деятельности, связанной с психологическим воздействием. Безусловно, такой результат может проявляться с определенной отсрочкой, но всегда в форме действий индивида.

Учитывая вышеизложенное, психологическое влияние субъекта расследования на подозреваемого следует воспринимать не как простую передачу информации, а как более сложный процесс взаимодействия и взаимного влияния между ними. Это взаимодействие представляет собой динамичную игру, в которой каждый из участников вносит свою лепту, формируя невидимый, но мощный эффект на собеседника [5, с. 136].

В контексте работы лица, осуществляющего расследование, под психологическим воздействием мы подразумеваем тот результат, который возникает в результате совместной деятельности субъекта расследования и подозреваемого. Эта деятельность ориентирована на раскрытие всех обстоятельств преступного деяния и выражается как в трансформации психологических черт ее участни-

ков, так и в изменении определенных поведенческих актов. Мы рассматриваем понятие «психологическое воздействие» как влияние на интеллектуальную сферу допрашиваемого, которое затрагивает установки, потребности, мотивы и другие аспекты, формирующие в своей совокупности его личность.

Дифференциация явлений, очевидно, способствует их более глубокому осмыслению. Поэтому видится целесообразным осуществить классификацию психологических воздействий, применяемых в уголовном судопроизводстве, по различным основаниям. В первую очередь следует выделить цели, которые преследуют эти воздействия, а также уровень осознанности участников. Направленность и сложность воздействия также играют значительную роль в его эффективности. Кроме того, необходимо учитывать психологические механизмы, лежащие в основе реализации данных воздействий, а также их содержание и форму. Эмоциональная насыщенность, интенсивность и психологическое своеобразие каждого воздействия также представляют собой ключевые параметры, которые могут существенно влиять на его эффективность.

Исходя из целей, которые ставит перед собой субъект расследования, существует возможность выделения двух типов психологических воздействий: тактических и воспитательных. Первые нацелены на выяснение обстоятельств расследуемого преступного события, тогда как воспитательные имеют более обширные и долгосрочные цели. Причем в ситуациях, когда последнее интегрируется в структуру первого, оно превращается в инструмент, служащий для реализации именно тактических целей следствия. По степени осознанности психологические воздействия можно дифференцировать на два типа: произвольные, которые происходят с полным сознанием и контролем, и непроизвольные, действующие на уровне подсознания. Психологические воздействия могут иметь различную направленность в зависимости от того, на какую сферу личности они воздействуют, а также от степени сложности этого влияния: трансформация отдельных психических процессов (активизация памяти, привлечение внимания); психических состояний (снижение тревожности, снятие эмоционального напряжения);

смысловых образований личности (устранение предубеждений, активизация коммуникативной потребности).

Ученые, проанализировав психологические механизмы воздействия на человека, определили следующие основные типы влияния: информирование, убеждение и внушение. Информирование предполагает передачу фактов и знаний, которые могут обогатить перспективу восприятия; убеждение связано с попыткой изменить мышление и взгляды человека, используя аргументы и рациональные доводы. Внушение же направлено на эмоциональную составляющую, создавая определенные состояния и переживания, которые способны повлиять на решения и действия [9, с. 38]. Психологи считают, что вербальное воздействие на индивида в результате представляет собой желаемое преобразование «смысловых границ», другими словами, изменение восприятия личностью окружающей ее обстановки. Изменение восприятия и осмысления информации может быть достигнуто различными подходами, каждый из которых подразумевает специфические методологические инструменты и теоретические рамки. Прежде всего, одним из ключевых методов является введение новых значений в определенное поле значений, что способствует трансформации осмыслительных структур. Данная динамика позволяет индивиду обратиться к ранее не исследованным аспектам, что, в свою очередь, существенно влияет на его восприятие и отношение к объектам и явлениям специфической действительности. Кроме того, возможна переработка существующих значений без создания новых путем переосмысленного восприятия. В этом контексте подразумевается предоставление информации, которая меняет интерпретацию взаимоотношений между различными сущностями. Такой подход может способствовать развитию внутренней эволюции восприятия индивида, что, в свою очередь, отражается на его смысловых полях и структуре осознания. Наконец, воздействие непосредственно на само поле смыслов, не вводя новых элементов, а лишь акцентируя внимание на фиксированных аспектах, возможно, не осознаваемых ранее эмоциях. При этом особое значение приобретает умение выделять ключевые акценты,

позволяющее субъекту пересмотреть привычные установки и, следовательно, изменять свой внутренний дискурс [9, с. 38].

Психологические воздействия могут принимать разные формы, отражающие различные аспекты человеческого восприятия, включая мнения, убеждения и отношения. Вместе с тем форма такого воздействия обуславливается как вербальными, так и невербальными средствами общения, которые способны передать не только информацию, но и целый спектр эмоций. Эмоциональная насыщенность этих воздействий может варьироваться – некоторые из них способны вызывать мощные чувства, в то время как другие остаются слабо эмоционально заряженными. Кроме того, по своей интенсивности психологические воздействия могут классифицироваться как слабые и мощные в зависимости от их способности влиять на психику человека. Что касается характерологической стороны воздействия, важно различать «текст» и «подтекст». «Текст» представляет собой поверхность сообщения – то, что мы можем воспринимать напрямую, тогда как «подтекст» скрывает более глубокие значения и намерения, которые зачастую остаются недоступными на первый взгляд [5, с. 135].

Используемое в судебно-следственной практике психологическое воздействие выполняет свою функцию благодаря применению различных методов. Эти методы можно условно классифицировать на две категории: материальные и психологические. К числу последних, как представляется, относятся методы орудийного воздействия, включая как вербальные, так и невербальные формы общения, а также внутренние механизмы, такие как эмпатия и рефлексия.

Исследование психологического влияния в контексте взаимодействия между следователем и обвиняемым предполагает анализ данного процесса не как односторонней передачи информации, а как ее обмена. Этот подход акцентирует внимание на роли поведения обвиняемого как значимого аспекта, который следователь должен учитывать в своей профессиональной практике. Важно отметить, что в данном контексте следователь не ограничивается извлечением информации из эмоциональных состояний обвиняемого, но также

стремится к пониманию его действий, интерпретируя их с целью выявления намерений, стоящих за конфликтными ситуациями [8, с. 125]. Такой подход позволяет рассматривать психологические инструменты, используемые следователем, как средства не только активного воздействия на обвиняемого, но и анализа и диагностики его мотивации в процессе взаимодействия. Способность следователя «вникать» в внутренний мир обвиняемого и идентифицировать его стратегические мотивы представляет собой важный аспект, позволяющий точно определить цели последнего [4, с. 129]. Таким образом, психологические средства функционируют в двойственном качестве: с одной стороны, они служат инструментами воздействия, а с другой – средствами для понимания внутреннего мира обвиняемого, что делает возможным более глубокую диагностику его намерений и выборов стратегий поведения.

В процессе взаимодействия субъекта расследования с лицом, подозреваемым в совершении преступного деяния, следует отметить, что активность последнего проявляется не только в ходе непосредственного общения, но и на предварительном этапе, так как определение психологических методов взаимодействия опосредовано исходным психологическим состоянием подозреваемого. Для эффективного взаимодействия необходима обратная связь, которая может проявляться как в форме согласия, так и в виде возражений, а также в невербальных реакциях, включая отсутствие каких-либо откликов. Последнее может служить индикатором того, что попытка не достигла поставленной цели. Следует сказать, что эмпатия представляет собой важный инструмент психологического воздействия, позволяющий изучить внутренний мир индивида посредством таких механизмов, как сочувствие и сопереживание. В контексте предварительного расследования развитие у субъекта, его осуществляющего, эмпатийных способностей выступает одним из ключевых направлений гуманизации его отношения к лицам, совершившим преступные деяния. Эмоциональный компонент, который доминирует в структуре эмпатии, может затуманивать рациональный анализ поведения подозреваемого, что, в свою очередь,

способно исказить восприятие ситуации и повлиять на объективность принимаемых решений в ходе осуществления производства по уголовному делу.

Рефлексия крайне значима среди средств психологического воздействия, поскольку реализует три важнейшие задачи. Во-первых, она служит инструментом самопознания лица, осуществляющего расследование, позволяя ему максимально сосредоточиться на собственных мыслительных процессах и эмоциональных реакциях. Во-вторых, данный феномен содействует более глубокому пониманию подозреваемого, обеспечивая тщательный анализ его поведения и мотивации. В-третьих, рефлексия составляет основополагающий элемент рефлексивного управления поведенческими актами подозреваемого, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности взаимодействия в уголовном судопроизводстве.

Заключение

Рассмотренные отдельные психологические средства деятельности следователей в ситуациях конфликтов будут способствовать повышению их психологической подготовленности к эффективному осуществлению своих функций в современных реалиях, так как очевидно, что в условиях активно изменяющегося криминогенного окружения, предъявляющего требования высокой степени адаптивности и профессионализма, необходимо уделять внимание не только техническим аспектам работы следственных органов, но и развитию психологических компетенций, которые являются необходимыми для успешного выявления и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баев, О. Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории) / О. Я. Баев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 160 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.
3. Бгажноков, Б. Х. Личностное и социально-ориентированное речевое общение / Б. Х. Бгажно-

ков // Материалы IV Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1972. – С. 41–46.

4. Бирюков, С. Ю. Психологические аспекты производства предъявления для опознания / С. Ю. Бирюков, В. М. Шинкарук // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 128–137. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.4.17

5. Бодалев, А. А. Психология о личности / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 187 с.

6. Бородин, Ф. М. Внимание: конфликт! / Ф. М. Бородин, Н. М. Коряк. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1989. – 186 с.

7. Драпкин, Л. Я. Конфликтные ситуации и конфликтное взаимодействие / Л. Я. Драпкин // *Вопросы правовой психологии и судебной экспертизы*. – Свердловск, 1979. – С. 15–22.

8. Земскова, А. И. К вопросу об алгоритме действий следователя при допросе иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве потерпевших // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 123–127. – DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2020.3.17

9. Леонтьев, А. А. Речь в криминалистике и судебной психологии / А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович, В. И. Батов. – М. : Наука, 1977. – 62 с.

10. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1960. – Т. 23. – 920 с.

11. Хайдуков, Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц / Н. П. Хайдуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – 124 с.

REFERENCES

1. Baev O.Ya. *Konflikty v deyatel'nosti sledovatelya (voprosy teorii)* [Conflicts in the Investigator's Activities (Theoretical Issues)]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1981. 160 p.

2. Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1986. 444 p.

3. Bgazhnikov B.H. *Lichnostnoe i socialno-orientirovannoe rechevoe obshchenie* [Personality- and

Socially-Oriented Speech Communication]. *Materialy IV Vsesoyuznogo simpoziuma po psikholingvistike i teorii kommunikatsii* [Proceedings of the 4th All-Union Symposium on Psycholinguistics and Theory of Communication]. Moscow, In-t yazykoznaniya AN SSSR, 1972, pp. 41–46.

4. Biryukov S.Yu., Shinkaruk V.M. *Psihologicheskie aspekty proizvodstva predyavleniya dlya opoznaniya* [Psychological Aspects of the Procedure of the Submission for Identification]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 128–137. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.17>

5. Bodalev A.A. *Psihologiya o lichnosti* [Psychology of Personality]. Moscow, Izd-vo MGU, 1988. 187 p.

6. Borodkin F.M., Koryak N.M. *Vnimanie: konflikt!* [Attention: Conflict!]. Novosibirsk, Nauka Publ., Sib. otd-niye, 1989. 186 p.

7. Drapkin L.Ya. *Konfliktnye situatsii i konfliktnoe vzaimodejstvie* [Conflict Situations and Conflict Interaction]. *Voprosy pravovoy psikhologii i sudebnoy ekspertizy* [Issues of Legal Psychology and Forensic Examination]. Sverdlovsk, 1979, pp. 15–22.

8. Zemskova A.I. *K voprosu ob algoritme dejstviy sledovatelya pri doprose inostrannykh grazhdan, uchastvuyushchih v ugolovnom processe v kachestve poterpevshih* [On the Question of the Investigator's Algorithm of Actions During the Interrogation of Foreign Nationals Involved in Criminal Proceedings as Victims]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 123–127. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.17>

9. Leontyev A.A., Shahnarovich A.M., Batov V.I. *Rech v kriminalistike i sudebnoy psikhologii* [Speech in Criminology and Forensic Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 62 p.

10. Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Gospolitizdat, 1960, vol. 23. 920 p.

11. Hajdukov N.P. *Taktiko-psihologicheskie osnovy vozdejstviya na uchastvuyushchih v dele lic* [Tactical and Psychological Bases of Influence on the Persons Involved in the Case]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1984. 124 p.

Information About the Author

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Process, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Информация об авторе

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, Университетский просп., 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>